

Позади Лян Цзивэня несколько пассажиров подталкивали его, чтобы он шел быстрее. Он повернулся, чтобы пропустить их, и вдруг увидел женщину лет двадцати с ребенком на руках. За ней шли двое мужчин, которые толкали ее вперед. Женщина крепко держала ребенка, кусая нижнюю губу, а в ее глазах блестели слезы. Ребенок, казалось, спал или был без сознания, молча лежал у нее на руках с закрытыми глазами.

— Эти двое, подождите минутку! — Лян Цзивэнь внезапно вмешался, бросив сумку на пол и схватив обоих мужчин за руки.

— Чего тебе надо? — Один из мужчин выглядел угрожающе, злобно уставившись на Лян Цзивэня.

— Товарищ, вы знаете Чэнь Айго из отряда Лейян? Я его племянник, Цянь Дашэн, — Лян Цзивэнь спросил у женщины.

— Ты заладил! Ты спрашиваешь у нее, а нас зачем хватаешь? Ты что, проблемы ищешь, парень? — Мужчина попытался вырваться, но рука Лян Цзивэня была крепкой. Услышав, что он спрашивает женщину, он занервничал и начал кричать.

— Ты понимаешь, что делаешь? Товарищ, я тебе говорю, ты специально лезешь в чужие дела!
— Второй мужчина тоже заволновался, сжимая кулак и готовясь ударить Лян Цзивэня в лицо.

Женщина молчала, только кивала, слезы катились по ее щекам.

— Ах ты, стерва! С чего это ты знаешь какого-то Чэнь Айго? Ты что, каждого мужика хочешь к себе пристроить, бесстыдница! — Более вспыльчивый мужчина начал кричать, пытаясь ударить женщину ногой.

— Товарищ, давайте поговорим спокойно. Это ваша жена? Я что-о не похоже. Женщина, кажется, не может говорить, а я помню, что она жена племянника моего дяди, — Лян Цзивэнь ударил мужчину ногой, и тот с криком скрючился от боли.

— А... — Женщина застонала, но очень тихо. Она кивала и отступала назад, что-то невнятно жестикулируя.

— Не ври! Эта стерва — моя жена, я за нее сто юаней заплатил! — Мужчина, не обращая внимания на боль, попытался дотянуться до женщины, но Лян Цзивэнь крепко держал его.

— Верно! Эта женщина — законная жена брата Чжуцзы, — второй мужчина поддержал его.

Женщина оглянулась, увидев, что Лян Цзивэнь преградил путь позади, и вдруг бросилась бежать. Но перед ней оказался еще один человек, который схватил ее за руку и, отталкивая окружающих, попытался увести ее с поезда.

Лян Цзивэнь понял, что ситуация ухудшается, отпустил мужчин, наклонился, схватил сумку и бросил ее в голову человека, который тащил женщину.

Мужчина пошатнулся, но все же продолжал тащить женщину, но к этому времени другие пассажиры тоже заметили неладное. Несколько мужчин встали с мест и начали задерживать беглеца. Тот нервно размахивал маленьким ножом, вытасненным из-за пояса, но люди, привыкшие к трудностям, не испугались его угроз. В узком проходе они быстро справились с ним.

Женщина, освободившись, упала на пол и разрыдалась, но звука не было, только тихие всхлипы. Две женщины, сидевшие рядом, подняли ее и дали ей платок. В это время подошел проводник и спросил:

— Что здесь происходит? Поезд скоро отправится, выходите быстрее.

— Товарищ полицейский, я хочу сообщить о преступлении. Он, он и тот, кто пытался убежать, — все они, вероятно, торговцы людьми, — Лян Цзивэнь спокойно сказал. Он несколько лет служил в армии, затем выполнял различные задания, и у него было чутье на преступников. С первого взгляда на женщину и ребенка он почувствовал что-то неладное, и его подозрения подтвердились.

Услышав это, проводник сразу же насторожился, а пассажиры, не разбираясь, задержали мужчин.

Поезд продолжил движение, а Лян Цзивэнь и проводник отправились в полицейский участок. После двух часов допросов ситуация прояснилась.

Женщину звали Ду Мэйцзюань. Она была из провинции Цзянсу, жила в поселке. Хотя она была из сельской местности, она была единственным ребенком в семье, и родители ее очень любили. Примерно месяц назад вечером она поссорилась с родителями из-за своего будущего. Она хотела сама строить свою жизнь, не торопясь с замужеством, но родители были против. Они сильно поссорились, и Ду Мэйцзюань, плача, убежала из дома. Родители, находясь в гневе, подумали, что в их старом районе ничего плохого не случится, но, к их ужасу, всего через час Ду Мэйцзюань была оглушена и похищена.

Очнувшись, она оказалась в темном месте, где вместе с ней находились десятки женщин — от тридцатилетних до девочек семи-восьми лет. Маленькие мальчики, которые еще не помнили себя, продавались лучше всего, особенно в возрасте от трех-четырёх месяцев до года. Девочек почти не брали, так как их нужно было растить, а пяти-шестилетние девочки тоже не пользовались спросом. Лучше всего продавались семи-восьмилетние, которые уже могли работать и становиться невестами.

Она и другие женщины с детьми были заперты в комнате без окон и кроватей, только с одной дверью, за которой постоянно кто-то стоял. Она не знала, где находится и куда ее продадут. Заключенных кормили только два раза в день жидкой кашей, чтобы у них не было сил бежать. В страхе, тревоге и сожалениях Ду Мэйцзюань встретила своих покупателей. Ее и еще трех женщин, похожих на нее по возрасту, заставили взять на руки по одному или двум детям, и они поехали на машине, затем на поезде, переезжая из города в город. Людей становилось все меньше. Изначально их сопровождали десять мужчин, но постепенно некоторые уходили по делам, пока не остались только она и маленький мальчик, которого она держала на руках.

Каждую из женщин перед продажей поили препаратом, лишаящим голоса на три-четыре месяца. Детей же усыпляли, чтобы они спали всю дорогу.

Четверо мужчин не давали полезной информации. Видно было, что их готовили, и они держались очень крепко, утверждая, что ничего не знают. Вся информация была записана Ду Мэйцзюань. Она училась три года и смогла изложить свои мысли с помощью иероглифов, пиньиня и рисунков.

Ду Мэйцзюань пыталась бежать три раза, и каждый раз ее жестоко избивали. Чтобы не повредить товар, мужчины били ее по мягким местам, избегая жизненно важных органов. Один раз ее избили так сильно, что она едва выжила. Она уже потеряла надежду, но на поезде

Лян Цзивэнь заметил что-то странное. Она не знала, ошибся ли он или нет, но соглашалась со всем, что он говорил, понимая, что это ее последний шанс на спасение.

Ду Мэйцзюань с момента спасения вся дрожала.

Ее спасение было хорошей новостью. Бюро общественной безопасности быстро отправило телеграмму ее родителям, которые были на грани нервного срыва. Получив известие, они бросили все и поспешили в город Цзиньшань. Случай Ду Мэйцзюань был завершен, но с мальчиком возникли сложности.

Ребенку было чуть больше года, он ничего не помнил и почти не говорил. Мужчины, которых задержали, после нескольких дней допросов и психологического давления наконец рассказали все, что знали. Но это не помогло. Они не были непосредственными похитителями детей. Они были частью организованной группы, где одни занимались поиском клиентов, другие охраняли товар, а они четверо отвечали за транспортировку. Они не знали, откуда взялся этот ребенок.

Бюро общественной безопасности понимало серьезность ситуации и не могло решить ее самостоятельно, поэтому сообщило вышестоящим органам.

Начиная с момента спасения, она вся дрожала.

<http://bllate.org/book/16557/1511191>